

УДК 358.119.1+ 355.422.11«1944» (470)Крым

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-1-135-162

БРОНЕТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ В ОСВОБОЖДЕНИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО И ЮЖНОГО КРЫМА В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА

Ткаченко С. Н.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: tkserg2018@yandex.com*

Раскрыты количественный и качественный состав бронетанковых частей Отдельной Приморской армии накануне и в период проведения первого этапа Крымской наступательной операции в апреле 1944 года, описаны основные боевые действия этих частей. Особо подробно отражены события освобождения населенных пунктов юго-аосточного Крыма, ранее никак не отмеченные в историографии войны; выявлены проблемы и поставлены задачи для дальнейших исследований действий советских войск на южном берегу Крыма. Впервые в историографии даны подробные сведения о советских танкистах, погибших в ходе боёв и местах их первичного захоронения. С использованием архивных документов, повествовательных источников в исследовании реконструирован и приведен ряд ранее неизвестных моментов истории освобождения Крыма, уточнены некоторые обстоятельства известных событий.

Ключевые слова: бронетанковые войска, танковый полк, танковая бригада, боевые действия, подвижный отряд, передовая группа, марш, бой, материально-техническое обеспечение, танкисты, город Старый Крым, Феодосия, Судак, Алушта, Ялта, Крым.

Более 80 лет назад закончилась Крымская стратегическая наступательная операция. Ее целью стало освобождение Крымского полуострова путем разгрома удерживавшей Крым 17-й немецкой армии силами 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии во взаимодействии с Черноморским флотом и Азовской военной флотилией. С севера в Крым должен был войти 4-й Украинский фронт под командованием генерала армии Ф. И. Толбухина. С плацдармов Керченского полуострова наступала Отдельная Приморская армия (ОПА) под командованием генерала армии А. И. Ерёмченко. В составе этой армии на правах фронта, было 12 стрелковых и горнострелковых дивизий, две морских стрелковых бригады, танковая бригада, три отдельных танковых и самоходно-артиллерийский полки, отдельные части. Именно бронетанковые части стали ударным кулаком этой армии, и в дальнейшем их личный состав на бронетехнике первыми освобождал населенные пункты Крыма как на востоке, так и на юго-востоке и даже южном берегу нашего полуострова.

Накануне наступления. В течение февраля – марта и первой декады апреля 1944 года танковые части ОПА готовились к предстоящему наступлению:

БРОНЕТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ В
ОСВОБОЖДЕНИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО И ЮЖНОГО КРЫМА В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА

проводился ремонт имеющихся танков с заменой моторов и ходовой части в количестве 73-х единиц; пополнялись танками за счет поступления в армию новой бронетехники (иностранных марок, полученных по ленд-лизу от американцев и англичан) в количестве 75 единиц и ремонтного фонда с заводов промышленности, в количестве 16-ти единиц; всего 91 танк [1, л. 8]. Еще с 1943 года основу танковых частей на северо-кавказском (южном) направлении часто составляли бронемшины иностранного производства, поставленные по системе ленд-лиза: американские МЗ «Stuart» (в советской номенклатуре «МЗ легкий» или МЗл, тогда как МЗ «Lee» обозначался как «МЗ средний» или МЗс) (был самым массовым легким танком Второй мировой войны) и М4А2 «Sherman» (в советской номенклатуре такое же обозначение, как и прозвище – «Шерман»); английские или канадские – пехотные танки Mk III «Valentine» (в Красной Армии назывался МКЗ «Валентайн» или «Валентин»). Кроме того в частях имелось некоторое количество различных отечественных танков. Бронетранспортеры были американского производства (МЗ «Скаут»), которые в основном поступали в разведывательные подразделения. Вообще, на Северокавказском фронте в 1942–1943 гг. доля ленд-лизированных танков достигала 70% от общего парка машин. Это объяснялось тем, что сюда поступали танки, доставляемые через Иран [2, с. 43]. Такое же положение сохранялось и в начале 1944 года. Уже в ходе проведения операции по освобождению Крыма, после 23 апреля, отдельные танковые полки с иностранной техникой были переименованы в отдельные линейные танковые полки (ОЛТП), и во все отчеты и другие оперативные документы по ходу наступательной операции вошло это наименование; используется эта аббревиатура и в настоящем исследовании.

Общее руководство всеми танковыми частями осуществляло управление бронетанковых и механизированных войск ОПА во главе с командующим, полковником М. М. Дергуновым, начальником штаба был подполковник С. А. Давидсон. Все упоминаемые в этом исследовании фамилии командиров проверены по первичным документам – спискам руководящего состава [3, л. 114, 130–131].

В крымской реальности весны 1944 г., в результате проведенных мероприятий, танковые части к началу операции имели следующую укомплектованность боевыми машинами и обеспеченность [1, л. 7–8]:

63-я танковая бригада (ТБР) (командир бригады А. И. Рудаков, начальник штаба майор М. Ш. Хайкин).

В строю: КВ-1С – 5; Т-34 – 1; М4-А2 «Шерман» – 21; МК «Валентайн» – 14; МЗл «Стюарт» (легкий) – 14. Всего в строю 55 танков.

В ремонте при части один танк МК. Всего в бригаде 56 танков.

Для эвакуации подбитых и неисправных танков, бригада имела 1 тягач КВ-1С, 1 тягач Т-34 и 2 трактора. Обеспеченность: ГСМ – 2,1 заправки; боеприпасов 2,5 боекомплекта; продовольствия на 14 суток.

85-й ОЛТП (командир полка майор С. Н. Тарасов, начальник штаба майор Г. В. Веденяпин).

В строю: Т-34 – 20; Т-26 – 7; Т-70 – 1; МК «Валентайн» – 10; МЗл «Стюарт» – 6. Всего в строю 44 танка. В ремонте при части: Т-34 – 3; Т-26 – 3; Т-70 – 2. Всего 8 танков. Всего в полку 52 танка.

244-й ОЛТП (командир полка майор М. Г. Малышев, начальник штаба майор Ф. С. Пронин).

В строю: М4-А2 «Шерман» – 13; МЗс «Ли» (средний) – 6; МЗл «Стюарт» – 19; МК «Валентайн» – 7. Всего в строю 45 танков. В ремонте при части: М4-А2 – 2, МЗл – 1. Всего в ремонте – 3 танка. Всего в полку – 48 танков. Обеспеченность: ГСМ – 3 заправки; боеприпасов 3,5 боекомплекта; продовольствия на 7 суток.

257-й ОЛТП (командир полка майор А. С. Сойченко, начальник штаба майор А. С. Коротинский).

В строю: М4-2 «Шерман» – 27; МК «Валентайн» – 7; МЗл «Ли» – 9. Всего 43 танка. В ремонте при части: М4-А2 – 1; МК – 1; МЗл – 5. Всего в ремонте 7 танков. Всего в полку – 50 танков. Обеспеченность: ГСМ – 1 заправка; боеприпасов 3 боекомплекта; продовольствия на 15 суток.

1449-й самоходный артиллерийский полк (САП) (командир полка подполковник А. С. Рассказов, начальник штаба майор И. Х. Егуртов).

В строю: СУ-122 – 8; Т-34 – 1. Всего – 9 бронированных машин. Обеспеченность: ГСМ – 3 заправки; боеприпасов 3 боекомплекта; продовольствия на 12 суток.

Всего в строю по всем бронетанковым частям – 196 танков и СУ-122, 19 – в ремонте. Всего в ОПА (на 10 апреля 1944 года) числилось 215 единиц бронетехники, и это число вошло в большое количество исследований по истории Крымской наступательной операции весны 1944 года. По данным первичных отчетов по ремонту бронетехники, общее число всех танков указывается в 219 единиц [1, л. 35].

По решению командующего ОПА, в преддверии стратегической наступательной операции, бронетанковые части заранее в оперативном отношении подчинены стрелковым корпусам (СК) и были готовы вводиться в прорыв с подвижными передовыми отрядами корпусов (ПО), в которые также вошли стрелковые полки (СП), артиллерийские полки (АП) и истребительные противотанковые артполки (ИПТАП) или дивизионы (ИПТАД) и даже целиком стрелковая дивизия (СД) или горнострелковая дивизия (ГСД) [4, л. 14].

11-й гв. СК: 85-й ОЛТП с 1-м и 15-м гв. СП из 2-й гв. СД и двумя ИПТАД.

3-й ГСК: 63-я ТБР и 1449-й САП – с 34-й ИПТАП и 128-й гв. ГСД.

16-й СК: 244-й ОЛТП - с 1137-й СП 383-й СД, 29-й ИПТАП, 257-й АП.

257-й ОЛТП совместно с 227-я СД, 1174-й ИПТАП – выделены в Резерв Командарма ОПА в подвижной группе развития успеха (армейский ПО).

Согласно плану командования ОПА боевой порядок армии был построен в один эшелон – все три стрелковых корпуса, сосредоточенные на керченском плацдарме, наступали в первой линии. 11-й гвардейский стрелковый корпус наступал на правом фланге армии. 3-й горно-стрелковый корпус (будучи наиболее сильным), наступал в центре. 16-й стрелковый корпус шёл вперед на левом фланге армии.

Здесь же необходимо отметить терминологические нюансы и вообще смысл передовых отрядов и отрядов преследования. Известно, что успех боя в глубине часто зависит не столько от численности войск, сколько от их правильного применения, от умения командиров захватить инициативу и навязать противнику свою волю, упредив его в развертывании или в овладении тактически важными рубежами и пунктами. Последнее в значительной степени зависит от смелых и инициативных действий небольших подразделений, а особенно передовых подвижных отрядов и отрядов преследования.

Отряды преследования в соответствующий период Великой Отечественной войны создавались по одному в каждом стрелковом полку и использовались, как правило, в качестве авангардов или головных отрядов с основной задачей – неотступно преследовать отходящего противника и, ввязываясь с ним в бой, задерживать его части и подразделения на случайных позициях, подставляя их под удар наших главных сил. В качестве отряда преследования в каждом стрелковом полку выделялся, как правило, один стрелковый батальон. То есть – это был уровень полка, и в дальнейшем о таких формированиях речь будет идти эпизодически, так как предмет исследования все же не авангарды частей, а непосредственно бронетанковые части.

Один из отрядов преследования в каждой стрелковой дивизии снабжался автотранспортом и использовался в качестве передового подвижного отряда с задачами [5, с. 4–5]:

- а) фронтального и параллельного преследования противника, отходящего перед фронтом наступления главной группировки дивизии;
- б) захвата и удержания за собой крупных населенных пунктов, узлов дорог и переправ, расположенных в глубоком тылу противника;
- в) овладения с хода отдельными участками укрепленных позиций в глубине с целью предупреждения занятия их отходящими войсками и подходящими резервами противника;
- г) воспрепятствования планомерному отходу противника путем разрушения его коммуникаций.

Подразделения выделенного батальона отрядов преследования имели штатное вооружение, причем особое внимание уделялось наличию автоматического оружия. Каждый из бойцов батальона снабжался дополнительными гранатами и запасными магазинами (и особенно пулеметчики). При этом снаряжение бойцов облегчалось до минимума, а все ненужные вещи сдавались в обоз.

Выделенный стрелковый батальон усиливался противотанковой артиллерией из расчета по два орудия на роту, дивизионом дивизионной артиллерией, батареей самоходок СУ-76, ротой средних или легких танков, взводом саперов и взводом конных или пеших разведчиков. Передовой подвижной отряд, кроме того, усиливался взводом пушек корпусного артиллерийского полка, взводом зенитно-пулеметной роты дивизии и снабжался автотранспортом за счет артиллерийского полка и автороты дивизии.

Офицерский состав передовых подвижных отрядов и отрядов преследования подбирался лично командирами полков из числа наиболее решительных, хладнокровных и инициативных офицеров, умеющих сочетать риск с трезвым расчетом. Подбор офицеров для должности командиров отрядов производили лично командиры дивизии. Все офицеры передового подвижного отряда и отряда преследования обеспечивались биноклями, компасами, простейшими средствами управления и картами крупного масштаба. Но не всегда им выделялись радиостанции - это был дефицит даже в первой половине 1944 года. В танковых войсках ситуация была немногим лучше, хотя радиостанции были громоздкие и ненадёжные. Но для всех командиров танковых частей ввели обязательные личные радиостанции, с приставленными к ним радистами и шифровальщиком. К этому времени удалось произвести часть необходимого оборудования, также радиотехнику закупали по ленд-лизу. По крайней мере, из первичных источников известно, что в 244-м и 257-м ОЛТП все танки были обеспечены рациями [4, л. 16], но сколько было радиостанций более высокого звена радиосвязи «полк-дивизия-корпус», подлинно пока неизвестно.

Для боя отряды преследования снабжались не менее чем одним боекомплектом всех видов боеприпасов и двумя суточными дачами продовольствия. Передовым подвижным отрядам выдавалось 1,5 боекомплекта боеприпасов, 3 суточные дачи продовольствия и 1,5 заправки горючего. Имущество передовых подвижных отрядов перевозилось на автомашинах. Имущество отрядов преследования перевозилось чаще на пароконных повозках. В передовых подвижных отрядах обеспечивалась усиленная ПВО.

Примерно по такой схеме строились отряды преследования и передовые отряды корпусов и дивизий в условиях подготовки и проведения Крымской наступательной операции. Однако даже в их действиях нас в данном случае исследования интересует больше бронетанковая компонента таких отрядов. Так как танкисты становились порой главной ударной и подвижной силой авангардных формирований, изучая их действия, становится понятным весь процесс марша и боев целого передового отряда (для синонимичности далее может употребляться словосочетания: подвижный отряд, передовой отряд и т.п. – в ранге не ниже дивизии, а чаще – корпуса или даже армии; отряд преследования – также как передовой отряд преследования (ПОП))

Бронетанковые части 3-й горнострелкового корпуса. В 2 часа ночи 11 апреля, войска Отдельной Приморской армии перешли в наступление, ход которого на Керченском полуострове довольно изучен, и не является предметом настоящего исследования. В контексте предмета исследования интересуют действия уже позже выхода советских войск через Ак-Монайский перешеек, после освобождения Феодосии. Ак-Монайские позиции (по немецкой терминологии – Парпачские позиции) действительно расценивались как серьезное препятствие, и по опыту 1942 г., и ввиду вскрытых партизанской разведкой инженерных сооружений, в первую очередь двух противотанковых рвов. И целью подвижных отрядов стал прорыв с Керченского полуострова. Прочность обороны этих позиций в апреле 1944 г. оказалась существенно ниже, чем в мае 1942 г. При этом следует учитывать, что западнее Парпачской линии обороны части противника под прикрытием арьергардов

БРОНЕТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ В
ОСВОБОЖДЕНИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО И ЮЖНОГО КРЫМА В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА

поспешно отступали по двум основным направлениям: на Карасубазар, Симферополь, Севастополь и на Судак, Алушта, Ялта, Севастополь.

Прежде всего, следует рассмотреть боевые действия бронетанковых частей в составе 3-го ГСК, как наиболее динамичные и ожесточенные. Эти действия в отечественной историографии мало исследованы, хотя упоминания об отдельных эпизодах встречались в публицистике, без подробностей. Изучение оперативных документов ОПА, корпусов, дивизий и главное - подвижных отрядов, существенно дополняют и уточняют картину освобождения Юго-Восточного Крыма.

В результате атаки танков и пехоты к 22.00 12 апреля 63-я танковая бригада, настигая отступающего противника, вышла в район Владиславовки. За ней перемещалась на автомашинах пехота 128-й гвардейской горнострелковой дивизии (ГСД). С выходом 128-й гв. ГСД и 63-й танковой бригады на рубеж западнее Ак-Монайского перевала противнику был отрезан путь отхода по железной дороге на Феодосию [1, л. 19].

Но сражаться за этот город передовой отряд 3-го ГСК не мог – у него были другие задачи, а Феодосию по плану командования должен был освобождать подвижный отряд и войска 16-го СК. Однако в 23.00 армейский подвижный отряд и действовавший совместно с ним подвижный отряд 16-го стрелкового корпуса с ходу ворвались в Феодосию. После короткого ночного боя с остатками немецко-румынской группы «Кригер» и феодосийской портовой командой немцев в полночь город и порт были освобождены от противника.

На 13 апреля командарм ОПА поставил войскам следующие задачи [6, с. 193–194]: 11-му гвардейскому стрелковому корпусу, действуя в направлении Новый Карабай, Цюрихталь, Васильевка, Карасубазар, к 15 часам подвижным отрядом выйти на линию Ново-Царицыно – Карасубазар. Главными силами к этому времени выйти на рубеж реки Мокрый Индол на фронте Новый Карабай – Цюрихталь. 3-му горнострелковому корпусу, действуя в направлении Владиславовка, Старый Крым, Салы, Карасубаши выйти подвижным отрядом на рубеж Карасубазар, Ени-Сала и главными силами на линию реки Мокрый Индол на фронте Акчора – Кишлав. 16-му стрелковому корпусу, действуя вдоль побережья Черного моря, выйти на рубеж в 15 км западнее города Судак и главными силами в район Судака. Армейскому подвижному отряду по овладению городом Феодосия преследовать противника в направлении населенного пункта Карасубазар и к полудню овладеть последним.

Но были и тактические задачи. Решением командира 128-й гв. ГСД, танковая бригада из Сеит-Асан повернула на Старый Крым, по маршруту – Кулеча-Мечеть, Байрач, Карагоз, Старый Крым. В 5 часов утра 13 апреля, бригада с частями усиления выступила из Сеит-Асана и прошла через Кулеча-Мечеть на Карагоз. Действующая впереди танковая разведка, с танковым десантом, в 06.30 с ходу ворвались в Старый Крым, совместно с партизанами (которые к этому времени вели уличные бои с противником), освободили город [7, с. 15-16].

К 7 часам утра 63-я ТБР полностью вошла в Старый Крым, имея в наличии танков: Т-34 – 1; М4-А2 – 6; МКЗ – 8; МЗл – 4. Бригадой были захвачены трофеи, несколько автомашин и три трофейных танка французского производства [8, л. 9].

Эти танки в Крыму использовались немцами в 223-м танковом батальоне трофейных танков.

Овладев городом Старый Крым, бригада после дозаправки ГСМ и боеприпасами вместе с частями усиления, решением командира 128-й гв. ГСД, начала движение на Карасубазар через Салы. Вместе с 63-й ТБР наступал и 1449-й самоходный артполк на СУ-122 [9, л. 38].

Остатки немецких отдельных подразделений, усиленные «артиллерийской ротой» 2-го батальона 198-го артполка 98-й пехотной дивизии, на высотах к югу от села Цюрихталь и в 1 км к северо-западу от деревни Османчик, сдерживали заградительным артиллерийским огнем наступающие советские части. Но на длительное сопротивление сил не хватило. Поредевшие подразделения, чтобы не быть полностью уничтоженным ответным огнем, вынуждены были отойти с высот на юг, к перекрестку горной дороги на Судак и шоссе на Карасубазар.

В селе Салы царила неразбериха от наплыва солдат и транспортных средств: румыны перемешались с немцами, лошади с моторизованным транспортом [10, с. 288–289]. Находящиеся здесь немецкие и румынские подразделения пытались пройти по горному шоссе к морю, в Судак. Оставшиеся орудия 198-го артиллерийского полка, было невозможным переправить морским путем в Севастополь, горные дороги также оказались непригодны для шестерки лошадей в упряжке, и неподалеку от с. Салы немецкие артиллеристы взорвали последние шесть 150-мм тяжелых полевых гаубиц s.FH18 и двенадцать 105-мм легких le.F.H.18. Повозки вывели из строя, а лошадей пристрелили. После уничтожения орудий и повозок, дивизионы разделились на «артиллерийские роты», погрузились на грузовики и колоннами по горной дороге отправились в Судак [10, с. 289]. Но более мелкие пушки и самоходки оставили на прикрытие отхода.

И в районе села Салы танковая разведка 63-й бригады была встречена сильным огнем противотанковой и самоходной артиллерии. В юго-восточной части села противник создал сильную оборону узкого дефила. Это сейчас район «старой грушевой дороги», современное шоссе из Старого Крыма еще не было построено, но частично дорога шла по его направлению от Старого Крыма до деревни Шах-Мурза, а затем поворачивала и мимо каменного карьера, и приводила в Салы южнее безымянной высоты (на картах 1944 г. никак не отмечена). Дорога отличается крутизной заложения и в нынешнее время, а высота имеет название – Фантальная, выс.412,8 – по сути, отрог небольшого хребта, уходящего на север (все это Агармышский горный массив). Схема боя приводится в одном из отчетов 63-й ТБР и Журнале боевых действий штаба 2-го танкового батальона этой же бригады [11, л. 6–7, 8(вклейка); 12, л. 103], и эта местность однозначно опознается.

Танковой роте 63-й ТБР были даны указания (командиром 128-й гв. ГСД) провести атаку противника в лоб, по узкой горной дороге с обрывом и крутым спуском. В результате короткого боя с самоходками противника бригада потеряла из состава боевой разведки: один танк МКЗ был подбит, один танк М4-А2 завалился в обрыв (впоследствии откопан и восстановлен) и сожжен один танк М3л с частью экипажа [11, л. 9-10]. В этом «Стюарте» из 1-го танкового батальона сгорели:

командир роты старший лейтенант Затулла (Зетула) Джусупов, 1919 г.р. (орденоносец «Красной звезды»), после гибели представленный к ордену Отечественной войны 1 ст., однако посмертно присвоен орден Александра Невского за бои в Восточном Крыму), и командир танка лейтенант Цаля (Цали, Цаль) Львович Ломбард, тоже 1919 г.р., специалист по радиосвязи, дважды награжденный орденом «Красная Звезда» и медалью «За отвагу», а орденом Отечественной войны 1 ст. уже посмертно [13, л. 81, 83; 14, л. 8; 15, л. 75; 16, л. 129, 134, 139; 17, л. 4–7; 18, л. 22]. По сообщению командования части, погибшие были захоронены в 5 км западнее города Старый Крым, возле сгоревшего танка. Но их могила в настоящее время не выявляется, среди захороненных в братской могиле с. Грушевка и на сельском кладбище таковых фамилий не значится (по информации местных жителей и администрации села, их перезахоронений не было). Но случай гибели известен, что подтвердилось при выезде автора настоящей статьи в с. Грушевка.

Командиром 63-й танковой бригады было принято решение – танками 2-го батальона, обойти безымянную высоту с северо-востока. Второй батальон обошел высоту 1 км восточнее Салы, спустился по крутому спуску и вышел в тыл противнику (тогда и свалился в обрыв упомянутый выше танк «Шерман»). Этим маневром батальона была прорвана оборона немецких и румынских частей, которые, бросая вооружение, отступили по шоссе в Судак. По информации, полученной автором настоящей статьи в музее Грушевской средней общеобразовательной школы имени А. В. Удовенко, обходной путь советским танкистам показал местный житель П. И. Кремнев, также пытались помочь подростки – братья Георгий и Владимир Конивец, но были зверски убиты немцами. Но путь остальным танкам бригады, частям усиления и наступавшей вслед пехоте 128-й гв. ГСД – был открыт. Устным распоряжением командарма, от бригады была выслана моторазведка на 2-х бронетранспортерах в сторону деревни Суук-Су. Обнаружив противника и захватив пленных, разведчики без потерь возвратилась обратно [8, л. 10].

Итак, после захвата с. Салы путь на Карасубазар был открыт, и в его сторону выдвинулась подвижная разведка. Хотя сама танковая бригада вместе с частями усиления начала марш лишь в 16.00, после дозаправки ГСМ и боеприпасами, имея всего один танк Т-34, 3 «Шермана» и 6 «Валентайнов». Совершив тридцатикилометровый марш, разведывательный отряд к 17.00 ворвался в Карасубазар. Примерно в это же время сюда подошел и подвижный отряд 11-го гвардейского стрелкового корпуса, действовавший через Новый Карабай, Цюрихталь и Васильевку.

63-я ТБР с 11 по 14 апреля 1944 года, с приданными частями усиления (1449-й САП, 184-й инжбат) прошла с боями путь свыше 300 км. В проведенных боях на Керченском полуострове бригада нанесла урон противнику в живой силе и технике, уничтожив 68 орудий разных калибров, 43 миномета, 84 пулемета, 92 автомашины, 18 тракторов, 20 тягачей, 6 САУ, 4 танка и 1600 солдат и офицеров противника. За период с 11 по 14 апреля бригада понесла потери в материальной части: сожжено артогнем противника – три М4-А2, подбито артогнем противника 7 машин М4-А2, подорвались на минах – один М4-А2. Вышло из строя по технической

неисправности – КВ-1С – 4, М4-А2 – 7, МКЗ – 4, МЗл – 2 машины. Всего потеряно 17 машин вне боя, и 11 – в боях [8, л. 9, 11-12]. Под селом Салы в бою была подбита и одна САУ СУ-122 (всего за апрель были подбиты три самоходки, но все отремонтированы, одна – сожжена противником еще при бое на Керченском полуострове) [9, л. 38 об].

Но появились новые проблемы. К 13 апреля часть танков, входивших в состав подвижных групп корпусов, была выбита огнём противника, а большая часть вышла из строя из-за технических неисправностей. Материальная часть танковых полков и особенно 63-й танковой бригады была очень изношена. Значительное количество танков принимала участие еще в сражении за Кавказ, а потом с боями прошла путь от Владикавказа до Керченского полуострова. На многих моторы и коробки передач ремонтировались и менялись не менее четырех раз. В результате боевая мощь корпусных подвижных частей значительно сократилась. В несколько лучшем положении оказался армейский подвижный отряд, так как материальная часть автомобильного батальона и 257-го танкового полка, входивших в его состав, была менее изношена.

Танковые части 11-й гвардейского стрелкового корпуса и подвижной группы армии. В полосе наступления 11-го гв. стрелкового корпуса развивались основные боевые действия в районе населенного пункта Ак-Монай. Там держал оборону 50-й гренадерский полк 111-й немецкой пехотной дивизии. Он сумел занять оборону на Ак-Монайских позициях и организовать огневую систему, оказав огневое сопротивление подвижной группе советского корпуса. 12 апреля в 9 часов утра 85-й отдельный легкий танковый полк (входящий в состав подвижной группы 11-го гв. стрелкового корпуса) сделал попытку сходу прорвать оборону противника, но будучи встречен сильным заградительным артиллерийским огнем, вынужден был отойти в район 1,5 км северо-восточнее ж.д. ст. Ак-Монай и ожидать подхода отставшей пехоты и артиллерии. В 14.00 в район сосредоточения подошли пехотные и артиллерийские части 2-й гв. стрелковой дивизии. Для подавления огня немцев подтянулась тяжелая артиллерия и была вызвана штурмовая авиация. К вечеру 12 апреля советские части пошли на штурм укреплений. Главные силы танкового полка атаковали противника по фронту и с юга. Под прикрытием сильного огня артиллерии и танков советские части через полчаса овладели двумя, а на некоторых участках и всеми тремя, линиями укреплений Ак-Монайского оборонительного рубежа. В результате атаки танков и пехоты 15-го гв. стрелкового полка оборона противника была прорвана, и к 20 часам 12 апреля, Ак-Монайские позиции были полностью очищены от противника.

Далее, подвижная группа 11-го гв. стрелкового корпуса (под командованием гв. полковника Г. С. Кравцова), состоявшая из подразделений усиления, части танков 85-го отдельного линейного танкового полка и 15-го гв. стрелкового полка 13 апреля, в 8 часов утра сходу ворвалась в пос. Ислам-Терек (ныне пгт. Кировское), где располагалась одна из баз снабжения 17-й армии, обороняемая тремя отдельными полицейскими батальонами и одним сводным пехотным батальоном немцев. Подразделения подвижной группы, действуя согласованно с северо-запада и юго-

востока, нанесли противнику крупное поражение. После освобождения поселка было захвачено 200 вагонов с военным имуществом, 17 орудий, несколько десятков автомашин и взято в плен 800 солдат и офицеров [19, с. 57–59]. Но эти данные отечественных военных историков не полные, стоит их дополнить сведениями из архивных документов, которые ясно указывают, что по выходе из зоны Ак-Монайских позиций передовые отряды с танками перемешали свои плановые маршруты, и только умелые действия их командования позволили восстановить положение. Хотя это случилось лишь только к середине дня 13 апреля, но даже этот казус не лишил танкистов побед. Так, 63-я танковая бригада, передвигаясь из Владиславовки, остановилась в Сейт-Асан, чтобы вернуться во Владиславовку. Получив данные (по радио) о нахождении большого количества вагонов с военной техникой и вооружением на станции Ислам-Терек, ночью туда была выслана сильная танковая разведка с автоматчиками и саперами. Эта разведка внезапно ворвалась и овладела станцией, были захвачены трофеи -большие продовольственные и военные склады [8, л. 9.]. Таким образом, район Ислам-Терека освобождали поэтапно. Ночью разведчиками 63-й танковой бригады была захвачена железнодорожная станция. Затем, в 8 часов утра 13 апреля, подвижный отряд 11-го гвардейского корпуса (в составе двух батальонов 1-го гв. и 15-го гв. стрелковых полков, двух ИПТАД – 16-го и 489-го, и двух танковых рот – 1-й и 2-й 85-го ОЛТП) полностью освободил сам поселок и его окрестности. Так, согласно схеме действий [19, с. 58], разведка передового отряда в составе 1-й танковой роты и 1-го стрелкового батальона 15-го гв. СП 2-й гв. СД от Сейт-Асана по прямой на запад прошел мимо хутора Басалык, перерезав дороги в поселок с юга и вышел в с. Надежда-Шолтак. Вслед за разведкой, уже днем, также прошли основные силы передового отряда (85-й ОЛТП, 15-й гв. СП 2-й гв. СД, 489-й ИПТАД), частью сил войдя в пос. Ислам-Терек с юго-запада по дороге на современное село Приветное (тогда несколько разных деревень). А действия за станцию и склады противника вели две группы ПО: вдоль железной дороги с охватом поселка с юга и юго-запада – 1-й гв. СП 2-й гв. СД; с широким маневром от дер. Апшак через с. Барак с выходом севернее и северо-западнее райцентра – силами 2-й танковой роты 85-го полка, 2-го батальона 15-го гв. СП и 16-го ИПТАД. Вечером 13 апреля и в ночь на 14 апреля через поселок – райцентр Кировского района - в сторону Пролома и Карасубазара прошли остальные танки 85-го полка (в целом, полк отстал из-за нехватки топлива и поломок) [1, л. 25]. По состоянию на поздний вечер 13 апреля в поселке находились штабы 83-й морской СБР, 32-й гв. СД и некоторые другие подразделения 11-го гв. СК. Танкисты в составе двух рот своего 85-го ОЛТП уже были в Карасубазаре.

Боевые действия 257-го отдельного линейного танкового полка (в основном на танках М4 «Шерман») шли следующим порядком. Утром 12 апреля, после дозаправки танков, танковый полк начал активную фланговую разведку Ак-Монайских позиций и установил возможность прорыва обороны противника на его правом фланге. К 12 часам полк сосредоточился на исходных позициях для атаки в балке Песчаной, в 14 часов, совместно с 1174-м ИПТАП и 777-м полком (227-й стрелковой дивизии), перешел в наступление. Успешно преодолев противотанковый

ров и развивая успех прорыва Ак-Монайских позиций, он преследовал противника в направлении Крым-Шибань и далее на Феодосию. В 17 часов вечера танковый полк с десантом пересек шоссе Ак-Монай – Дальние Камыши, в 18.30 миновал с запада Ближние Камыши и в 19.30 с боем ворвался на северные окраины Феодосии, оседлав шоссе на запад [1, л. 21]. В боях за этот город отличился лейтенант Е. В. Басалаев, командир танка десантной группы, приданной из 777-го СП 227-й СД. «...Его танк в 18 часов 30 минут [12 апреля – Т. С.] первым ворвался в город Феодосия...» [20, л. 118].

Утром 13 апреля танкисты получили боевой приказ штаба войск подвижной группы ОПА № 003/оп – к 12 часам 13 апреля овладеть Карасубазаром [1, л. 22]. Подвижная группа в 8.00 выступила из Феодосии по маршруту: Насыпкой, река Мокрый Индол, Малый Бурундук, Пролом на Карасубазар. То есть в Старый Крым она не заходила, обогнув Агармышский массив с севера, что подтверждают отчеты, схемы и карты боевых действий [1, л. 85; 88; 21, л. 2; 22, Прил. №2.]. Обход города севернее и боевые столкновения за Агармышем подтверждают и участники событий [23].

Как становится известным из воспоминаний участников освобождения Старого Крыма [24], командующий ОПА А.И. Еременко ночью с 12 на 13 апреля поставил задачу армейской подвижной группе следовать не по приморскому шоссе от Феодосии на Коктебель и Судак, а наступать на Карасубазар, оставляя Старый Крым слева. Цель – как можно быстрее соединиться с подвижными отрядами 4-го Украинского фронта, наступавшими от Перекопа и Джанкоя. 2-й стрелковый батальон 777-го полка 227-й дивизии фактически был штурмовым. Его командир П. К. Козиков, получив приказ, ночью выдвинулся от Феодосии по шоссе на Старый Крым, и, пройдя четыре километра, развернулся в боевой порядок [23]. Вскоре этот авангард наткнулся на немецкую часть с танками и артиллерией в лощине на опушке леса севернее Старого Крыма. Был дан бой, батальон ворвался в расположение врага, однако потерял подбитым один танк с частью экипажа из 257-го танкового полка и несколько тяжело раненных, в т. ч. замкомбата капитана Бородина. Место боя становится известным из документов на захоронение убитого здесь 13 апреля командира танка гв. лейтенанта Василия Тимофеевича Кулагина (1923–1944): один километр юго-западнее дер. Субаш (после войны Золотой Ключ, ныне часть с. Приветное Кировского района), на опушке леса у выс. 341,6, несколько восточнее русла речки Сухой Индол. А могилу указанного танкиста его однополчане обустроили как раз на западном левом берегу этой речки [25, л. 70, 77]. Затем танковый полк через Бурундук и Пролом выступил на запад.

К середине дня 13 апреля передовые подразделения 227-й дивизии добрались по шоссе до Старого Крыма. Это подтверждают Журнал боевых действий ОПА [26, л. 25–26] и оперативные документы:

«Боевое донесение № 0473/оп. Штаб ОПА. 13.4.44 г. 15 час. 00 мин.

Передовые подвижные части к 13 час. 13 апреля 1944 года вышли на рубеж: 11-й гв. СК – Тохтаба, Васильевка, Новый Карабай.

Противник из Феодосии отошел основными силами в направлении Судака.

БРОНЕТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ В
ОСВОБОЖДЕНИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО И ЮЖНОГО КРЫМА В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА

3-й ГСК – Джума-Эли, Кринички (греч.).

16-й СК – Старый Крым и вышел на рубеж – Старый Крым, Коктебель.

Подразделения 227-й СД на подходе к Салы.

ВВС армии – бомбят и штурмуют отходящего противника в порту Судак. Всего произведено 170 б/вылетов. Погода – облачность 5–9 баллов, температура 8–13 градусов тепла» [27, л. 282].

Начальник штаба подвижной группы (он же и НШ 227-й стрелковой дивизии) полковник Полтавец докладывал командованию, что в течение 12 и 13 апреля подвижный отряд из 777-го полка 227-й СД, 257-го танкового полка, автобата и мелких подразделений вел боевые действия следующим порядком: 12.04.44 г. в 19.30 своим авангардом ворвался в Феодосию, а к 19.45 овладел портом; затем, преследуя отходящего противника с 9.30 13 апреля вел бой на рубеже Османчик – Салы, где в действие вступил еще 570-й стрелковый полк, а в 11.30 вышел к г. Карасубазар, где также завязал бои с остатками 98-й пехотной дивизии, румынских 3-й горнострелковой и 6-й кавалерийской и пятью батальонами «изменников родины», т.е. коллаборационистов [28, л. 384].

Совершив многокилометровый марш в район г. Карасубазар, подвижные отряды двух корпусов ОПА во взаимодействии с подошедшими к 16.00 с северо-востока частями 51-й армии 4-го Украинского фронта, а с юго-запада - 5-й бригады крымских партизан из Северного соединения, окружили под Карасубазаром отдельные немецкие части - более тысячи человек со всей техникой [29, с. 32]. В плен попали ранее успевшие отойти из района Старого Крыма остатки немецких подразделений: 198-го саперного батальона, 282-го и 290-го пехотных полков 98-й пехотной дивизии, а также 170-го и 213-го пехотных полков 73-й пехотной дивизии.

И уже к вечеру 14 апреля подвижная группа 11-го гв. стрелкового корпуса в составе 15-го гв. стрелкового полка и 85-го отдельного линейного танкового полка, не встречая сопротивления противника, тоже вошла в Карасубазар. На окраине этого города произошло соединение войск Отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта. После этого они наступали в тесном взаимодействии между собой. 257-й ОЛТП также удачным маневром к 11.45 обошел Карасубазар с северо-запада и перерезал шоссе на Симферополь, но из-за недостатка горючего в сторону Зуи смогли выдвинуть только одну танковую роту. 14 апреля к 12.00 полк полностью заправился ГСМ и пополнился боеприпасами и выступил в сторону Симферополя, которого достиг в 15.00. Здесь он соединился со своей ротой и был отправлен в сторону Бахчисарая [1, л. 24]. В дальнейшем этот танковый полк пытался прорваться в Ялту через Ай-Петринскую яйлу, о чем несколько ниже.

Танковые части 16-го стрелкового корпуса. Еще к началу боевых действий был создан передовой отряд 16-го СК в составе: 3-й батальон 1137-й СП - 130 человек на семи автомашинах, 244-й ОЛТП – 24 танка, 29-й ИПТАП – 10 орудий 76 мм, дивизион РС (БМ-13) – 8 машин. Командиром этого корпусного отряда был назначен заместитель командира 339-й СД полковник С. Н. Барахтанов, был так же создан штаб во главе с майором И. М. Захаровым. Но вот рации штаб отряда не получил. Также был создан подвижный отряд преследования 383-й СД, в который вошли: 3-й

батальон 691-й СП (командир майор П. А. Козяков) и 28-й отдельный истребительный противотанковый дивизион (ОИПТД) – командир майор А. С. Айляров. В 339-й СД подвижный отряд в связи с отсутствием транспорта не создавался, к тому же дивизия должна была штурмовать г. Керчь. Ход боевых действий этих передовых отрядов и самих соединений корпуса на Керченском полуострове приведены в военно-исторических исследованиях, к которым отсылаем заинтересованного читателя [30–32]. Но вот события после прорыва позиций на Ак-Монайском перешейке и далее, при освобождении юго-востока и юга Крыма, известны фрагментарно. Остановимся на них подробнее.

Ранним утром 13 апреля, как уже говорилось выше, соединения 16-го СК – 339-я и 383-я СД со средствами усиления и 2-м батальоном 777-го СП 227-й СД освободили Феодосию. Остатки вражеской группировки «Кригер» и некоторые отдельные части противника отходили по шоссе на Коктебель – Отузы – Судак. Преследование отступающих частей противника по этому шоссе и освобождению населенных пунктов на Черноморском побережье было возложено на части 16-го стрелкового корпуса ОПА. Почти вся тяжесть по преследованию, уничтожению и пленению отступающего противника в городе Судак и окрестных селениях, недопущения закрепления на промежуточных рубежах, легла на подвижный отряд корпуса. Большим тормозом в успешном продвижении частей стал несвоевременный подвоз горючего, вследствие чего танки, автотранспорт и артиллерия простаивали по несколько часов [33, л. 245].

После прохода села Насыпкой подвижный отряд повернул на юг и форсированным маршем прошли в сторону Коктебеля. Значительных боев за поселок не отмечено, но первыми в него въехали танкисты 244-го ОЛТП 13 апреля 1944 года, и они же захватили в этом районе две крупнокалиберные береговые батареи противника. Пройдя рубеж Коктебеля, подвижные части корпуса вступили в пересеченную горную местность. Наличие в полосе преследования корпуса всего одной шоссейной дороги через Отузы и перевал Синор, и одной грунтовой лесной дороги через Кизилташский монастырь, позволило противнику широко применять инженерные заграждения, особенно завалы. Преодоление таких завалов при ограниченном количестве в составе корпусного подвижного отряда саперов (одна рота саперов в количестве всего 37 человек) крайне замедляла преследование противника. Для уничтожения противника, оборонявшегося на перевале Синор, в обход, по горным тропам была послана группа автоматчиков, которая полностью уничтожила роту врага, засевшую на перевале. Путь на Судак с восточной стороны был открыт [34, с. 324].

Разведчики подвижного отряда уже вечером вышли к восточной окраине этого курорта. Продолжая преследование отступающего противника, танковый десант 244-го ОЛТП с пехотой к 20.00 13 апреля вышел на северные окраины Судака. Танки прошли между горами Терц и Ай-Георгий и заняли позиции у развилки дорог на Салы и Феодосию. К 22.00 подошел остальной состав подвижного отряда. 339-я стрелковая дивизия (без одного батальона, задействованного в танковом десанте) следовала по «кизилташскому» шоссе через Аджидей и вышла к селу Таракташ, а в ночь с 13 на

14 апреля заняла позиции севернее Судака. Выставленный немецкий арьергард северо-западнее Судака, вынужденно снимается в 22.30. Отступающие колонны немецкой пехоты и легкой артиллерии направляются в сторону Алушты под огнем советских танков. И, тем не менее, противник контратакует, стремится выскочить из Судакской долины на запад. Командир подвижного отряда 383-й СД майор П. К. Козьяков атаковал противника с севера, перекрыв дорогу на г. Алушту. Ближе к рассвету к Судаку выходит авангард 383-й СД – 691-й стрелковый полк, который тут же был направлен на «алуштинский поворот».

Невзирая на трудности на марше (сложности с заправкой, усталость личного состава и сложный рельеф местности), 244-й танковый полк в 23.00 атаковал отдельные группы противника, которые прикрывали отход главных сил. Бой 244-го танкового полка за город Судак был характерен самостоятельными и инициативными действиями малых групп танков и отдельных машин с десантниками 3-го батальона 1137-го СП (комбат капитан Б. М. Буняк). Например, экипаж младшего лейтенанта В. Л. Савельева, вступивший в единоборство своим танком с двумя штурмовыми орудиями противника – уничтожил их, а выбравшись из своего горящего танка, экипаж продолжал вести бой в пешем строю. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками младшему лейтенанту Василию Львовичу Савельеву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2198) [35, л. 19, 48; 36, с. 400].

Из-за сложности с маршем по приморскому шоссе вдоль южного берега до Севастополя, немцы вывозили отступающие и дезорганизованные остатки своих частей морем из Судака. Днем действовала советская авиация (в результате было потоплено 3 баржи и 4 других судна), а когда за город шли ночные уличные бои, часть орудий и танков отряда вела огонь по «морским судам с погрузившейся пехотой» [33, л. 245об.]. К 5.00 14 апреля Судак был в целом освобожден, но перестрелки с мелкими группами немцев и румын возникали практически до 11 часов утра [34, с. 330].

В боях за город Судак 244-й отдельный танковый полк нанес серьезный урон противнику: уничтожил 2 самоходных орудия, и до 150 солдат и офицеров противника. Захвачено как трофеи: 22 автомашины, 8 орудий, 8 тракторов, 2 самоходных орудия, 5 складов с военным имуществом. В результате ночного боя в плен было взято свыше тысячи солдат и офицеров из немецких и румынских подразделений, входивших в состав группы «Кригер» и 2-й румынской горнострелковой дивизии. Потери танков 244-го ОЛТП с 11 по 20 апреля составляли: подбитых артиллерийским огнем танков – 11, сожженных – 8, подорвано на минах – 1. Всего потеряно 20 танков [1, л. 18, 22].

Наступление советских войск развивалось далее. «Боевое донесение №0476/оп Штаба ОПА. 10 час. 14 апреля 1944 г. Войска армии передовыми отрядами преследования в ночь на 14 апреля 1944 года, продолжали наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника захватили город Судак и к утру

вышли: передовые отряды 11-го гв. СК – овладели Нейзац, Фриденталь; передовые отряды 3-го ГСК – овладели Тама, Сартана. Передовые отряды 16-го СК – действуют в направлении – Кутлак» [27, л. 288].

Тогда же была предпринята попытка силами 63-й ТБР пройти по горной дороге от Карасубазара до Ускута с задачей «отрезать пути отхода противника по побережью моря в Алушту и Ялту». Однако в 2 км южнее села Ени-Сала (ныне Красноселовка) немцам удалось взорвать горную дорогу, сделав ее непроходимой для танков. 63-я ТБР вышла к месту подрыва еще в 22.00 13 апреля. Был предпринят удачный пеший рейд на Ускут с захватом 80 пленных, но перехватить дорогу вдоль моря только пехотой не представлялось возможным. Тылы 63-й танковой бригады обеспечивались действиями 3-го партизанского отряда 5-й бригады Северного соединения (командир В. И. Сендецкий), который еще днем 13 апреля занял село Ени-Сала и держал заслон до подхода советских частей. Кроме того, партизаны действовали в интересах наступающих войск 16-го стрелкового корпуса. Так, 14.04.1944 20-й отряд 5-й бригады Северного соединения под командованием К. К. Галлямова «...повёл наступление на дер. Кучук-Узень, расположенную на шоссе Ускут – Алушта и после 2 часового боя овладел деревней, обрезал дорогу отступающему противнику и удержал до прихода частей Красной армии более 6 часов...». Заняв позиции над дорогой в районах сел Улу-Узень и Куру-Узень, они навязали оккупантам бои и создали здесь «котел». Подошедшими передовыми отрядами Отдельной Приморской армии была пленена большая группа вражеских солдат и офицеров. Пропустив на Алушту приморцев, 20-й отряд еще трое суток оставался на этой югобережной дороге, прочесывая окрестные леса. До 15 апреля партизаны обнаружили и взяли в плен около 300 немецких и румынских солдат, а 14 апреля штабной группе отряда около деревни Куру-Узень румынским командованием был сдан артиллерийский дивизион в полном составе. Вся техника передана частям ОПА. Всего отрядами 5-й бригады до 16 апреля убиты 238 чел. противника, взяты в плен 498 солдат и добровольцев и захвачены многочисленные трофеи [37, л. 349–350, 358].

Действия бронетанковых и механизированных войск на Южном берегу Крыма. 3-й горнострелковый корпус генерала А. А. Лучинского весь день 14 апреля наступал в горно-лесистой местности вдоль дороги Карасубазар – Ускут. К исходу дня опорный пункт, в который превратили оккупанты селение Ускут, был взят 128-й гвардейской горнострелковой дивизией генерал-майора М. И. Колдубова. 63-я ТБР в ночь 14 апреля продолжала оставаться в Ени-Сала, но утром 15.04.1944 г. вернулась в Карасубазар и 12-ю танками сосредоточилась в 2 км южнее города. Здесь она оставалась до 19 апреля, проводя ремонт и подтягивая оставшиеся танки, а также по приказу командующего БТ и МВ ОПА приняв десять танков МК-IX от 85-го ОЛТП. С рассветом 19 апреля бригада составом в 43 танка выступила на марш, и к 14.30 20 апреля вышла под Севастополь, северо-восточнее с. Камары, где вошла в подчинение командира 16-го корпуса для совместных действий с пехотой по освобождению Севастополя [1, л. 25]. Но эти события произошли позднее, стоит вернуться к этапу действий на юго-востоке и юге.

Учитывая потери в передовом отряде 16-го СК и подвижном отряде 383-й СД, особенно в 3-м батальоне 1137-го СП (там был ранен командир батальона Б. М. Буняк), командир 16-го СК генерал К. И. Провалов сменил состав подвижного отряда – на танки 244-го ОЛТП был посажен десант 1-го батальона 1133-го СП. Таким образом, произошло объединение передовых отрядов 16-го СК и 383-й СД. 14.04.1944 г. в 7.30 произведена дозаправка танков 244-го ОЛТП и полк выступил в направлении на Алушту, и уже в 8.00 прошел село Кутлак [1, л. 23]. Сам стрелковый корпус главными силами совершил марш вдоль этой же шоссейной дороги в последовательности: 383-я, 339-я стрелковые дивизии, 255-я морская стрелковая бригада без соприкосновения с противником (только принимались пленные – непосредственно сдавшиеся или переданные от партизан). На эту дорогу, ведущую к южнобережным портам, была нацелена авиация 4-й воздушной армии (ВА) и в течение всех дней отхода противника по прибрежному шоссе, советские бомбардировщики и штурмовики постоянно наносили удары по врагу.

Передовой отряд 16-го корпуса в течение 14 апреля двигался в сторону алуштинских окрестностей очень медленно из-за завалов и мин противника [34, с. 332]. Кстати, от Совинформбюро так и не было получено сообщение об освобождении г. Алушта [38, с.184–187]. Боевые действия подвижных передовых отрядов корпусов и армий 4-го Украинского фронта в данном исследовании не рассматриваются, отсылаем заинтересованного читателя к достаточно подробному изложению этих событий в имеющейся исторической литературе [32, с. 37–51]. Однако стоит указать, что успешному продвижению частей Отдельной Приморской армии в немалой степени способствовал стремительный темп наступления 51-й армии 4-го Украинского фронта. Решающую роль в преследовании противника сыграла фронтовая подвижная группа под командованием заместителя командующего 51-й армии генерал-майора В. Н. Разуваева. В состав группы входили: 19-й танковый корпус, 279-я стрелковая дивизия, посаженная на автомашины, и 21-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, но именно танкисты корпуса играли основную роль. При этом 19-го ТК состоял из трёх танковых бригад (6-я гв. ОТБР, 79-я ТБР, 101-я ТБР) и мотострелковой бригады (26-я МСБР), двух отдельных самоходно-артиллерийских (867-й и 875-й), миномётного (179-й), гвардейского миномётного (21-й) и нескольких истребительно-противотанковых, артиллерийских и зенитно-артиллерийских полков, мотоциклетного полка и отдельных мотоциклетных батальонов, 202-й отдельной танковой роты, а также других подразделений обеспечения. В последующем все части 19-го танкового корпуса, кроме 26-й мотострелковой бригады, действующей на Алушту, продолжали преследовать и уничтожать противника в направлении Бахчисарай, Севастополь и ими 14 апреля был освобожден Бахчисарай. Но из корпуса накануне была выделена одна мотострелковая бригада на автомобилях для продвижения с мест боев под пос. Сарабуз для помощи подвижным отрядам ОПА, пехотные части которой сильно отстали от передовых групп.

Следует отметить, что названная 26-я мотострелковая бригада была без бронетехники (хотя по штату было положено в такой бригаде иметь

7 броневедомобилей), но ей еще в начале операции был придан 875-й легкий артополк самоходных установок в 8 машин, 1511-й ИПТАП и другие подразделения усиления [32, с. 38], и по состоянию на 14 апреля в интересах бригады действовало 6 САУ СУ-76М (поэтому стоит говорить о некоторой бронетехнике в освобождении Южного берега Крыма, не принадлежавшей БТ и МВ ОПА).

Эта подвижная часть как раз 13 апреля маршем проходит Симферополь с севера на юг, и наступает на ЮБК со стороны столицы Крыма, командир 26-й МСБР подполковник А. П. Храповицкий принимает решение о прорыве обороны противника и совместными действиями с частями ОПА овладеть южнобережным курортом. В течение дня 14.04.1944 г. силами 2-го батальона 26-й МСБР 19-го танкового корпуса 4-го Украинского фронта проводилась разведка боем позиций противника, восстановление мостов на участке Таушан-Базар - Ангарский перевал, подорванных противником дорог и проделывание проходов на минированных участках. Командующий ОПА генерал армии А.И. Ерёмченко, учитывая создающуюся ситуацию и быстрое продвижение войск 4-го Украинского фронта, принял решение послать в алуштинском направлении передовой отряд 11-го СК (командир – гв. полковник Г. С. Кравцов), усиленный двумя штрафными подразделениями (613-я отдельная штрафная рота Черноморского флота и 588-й отдельный офицерский штрафной взвод ЧФ). Этот сводный отряд прибыл в Таушан-Базар в 03:00 15.04.1944 г. Причем командарм решил лично наблюдать за проведением данной операции, и был здесь ранен [39, с. 141–142].

Немцы, используя туман и оставляя заслоны на дорогах, из Алушты уходят – утром произведена загрузка на большие десантные баржи раненных и румынских и немецких частей, не участвующих в боях. В предместьях города вспыхивают бои, и вообще взятие этого города-курорта имеет много еще неизвестного и выясняемого: например, в мемуарах А.И. Еременко «Годы возмездия, 1943–1945» описаны боевые действия на Ангарском перевале и в Алуште, как единый прорыв обороны противника и упоминается 85-й отдельный танковый полк. Но это полк находился до 18.04.1944 г. в Карасубазаре и не мог принимать участие в данной операции [1, л. 25].

Тем не менее, после 13.00 15 апреля передовые отряды 11 го гв. СК и 16 го СК во взаимодействии друг с другом освобождают Алушту. В этот курорт со стороны Судакского шоссе первой вошла разведывательная группа майора Ивана Макаровича Захарова (начальник штаба передового отряда) на бронетранспортере «Скаут», при пяти автоматчиках и двух 76-мм пушках на механической тяге, сорвав взрыв фугасов противника и уничтожение двух мостов, и огнем артиллерии потопив одну из трех барж, стоявших в Алуштинской бухте [40, л. 51–51 об]. Вслед за группой майора Захарова на окраины города вошли и тут же развернувшись, вступили в бой, как минимум три батареи 29-го ИПТАП РК. За 29-м ИПТАП вошли батареи 28-го ОИПТАД 383-й СД и 132-й минометный полк, потом в Алушту начали втягиваться подразделения различных воинских частей: 339-й СД, 383-й СД, 128-й гв. ГСД, 255-й морской СБР, 257-й армейский зенитный артиллерийский полк. Авиация противника в своих действиях ограничивалась воздушной разведкой.

Передовые отряды продолжали дальнейшее наступление по шоссейной дороге вдоль побережья на Гурзуф, а в 23.00 того же дня были в Ялте. Но не обошлось без потерь – причем вместе с частью экипажа и танкового десанта на шоссе Алушта – Ялта в 500 метрах восточнее села Никита погиб командир полка, подполковник М. Г. Малышев. Очевидцы событий оставили свои воспоминания об этом. Санструктор Евдокия Константиновна Сикорская уже после войны в интервью корреспонденту местной прессы рассказывала: «У Феодосии наш полк разделился. На Южный берег через Судак и Алушту отправили только 10–15 танков» [41]. А старший врач 244-го танкового полка Григорий Исаакович Лесин вспоминал: «Путь от Судака в Алушту проходил по горной дороге. В Алуште полк сделал кратковременную остановку, так как горючее оказалось на исходе, а многие танки по техническим причинам, в результате поломок, отстали по дороге. Надо было ждать автоцистерны с горючим, но Малышев не мог себе этого позволить, он имел приказ преследовать противника. Комполка собрал несколько экипажей танков, посадил на них десантников и поставил боевую задачу – идти на Ялту, и сам возглавил этот небольшой отряд. Но дойти до Ялты подполковнику Малышеву было не суждено» [41]. Комполка вместе с экипажем танка подорвался возле «Никитских ворот». По воспоминаниям Е. Сикорской: «Около полуночи 15 апреля подошли к Никите. И вдруг у арки Никитского ботанического сада земля содрогнулась. Так, что я даже не поняла, что произошло. Я ехала на третьем танке и издали видела, как головной танк с командиром на борту по ошибке свернул с трассы в Никиту и содрогнулся. Это было ужасно! Он подорвался на фугасе. Как мне потом сказали, погибло четыре члена экипажа из шести. А нам приказали не останавливаться и двигаться вперед» [41]. Врач полка Г. Лесин упоминал, что «Полк был вооружен лэнд-лизовскими танками: рота танков Шерман, рота танков Валлентайн, рота танков Генерал Грант» и пришел к выводу, что из этих горящих танков с бензиновыми двигателями спастись почти невозможно. По воспоминаниям врача: «Ночью в штаб полка по радиации сообщили, что в районе Никитского Ботанического Сада танк командира полка наскочил на мину, есть раненые, и нужна срочная помощь. В мою машину срочно слили весь оставшийся бензин с других машин, и я, взяв все необходимое, направился в район, где подорвался танк комполка. Нашел дом у дороги, в одной из комнат лежали наши погибшие, в другой раненые танкисты и танкодесантники. По рассказам раненых, отряд вышел на дорогу, которая была перегорожена завалом из бревен и камней, и между ними был оставлен единственный створ, под который немцы заложили фугас большой мощности. Вместе с комполка погибло еще несколько человек. Раненых в ту ночь, после обработки, мы отправили в Алушту, где уже развернулся госпиталь. Позже сюда прибыл весь штаб полка, начштаба и замполит связались с командованием корпуса и получили указание, похоронить всех погибших со всеми воинскими почестями в Ялте. За всю войну на моих глазах это были первые похороны с полным воинским ритуалом...» [41].

Согласно именного списка безвозвратных потерь 244-го отдельного танкового полка [13, л. 81] «сожжены в танке»: механик-водитель, сержант Алексей Захарович Довбышев (1923 г.р.), пулеметчик ефрейтор Ахмед Ибрагимов (1918 г.р.), и

пулеметчик сержант Фёдор Иванович Хареев (1915 г.р.). Получили смертельные ранения: командир танка мл. лейтенант Фёдор Михайлович Столяров (1918 г.р.) и радист сержант Анатолий Николаевич Бережной (1923 г.р.), которые были похоронены на Аутском кладбище (ныне сквер Батурина). Подполковника Михаила Георгиевича Малышева (1913 г.р.) 17 апреля 1944 года торжественно похоронили в отдельной могиле на ялтинском кладбище «Коммунар», но в 1955 году останки перезахоронили на воинском секторе Старого городского кладбища. Его именем названа одна из улиц в южном курортном городе. В июне 2020 году Никитская средняя школа стала носить имя М. Г. Малышева [42].

Танкисты Столяров, Бережной, Довбышев и Ибрагимов были награждены орденами Отечественной войны II степени (посмертно). В 1973 году на кладбище Никитского Ботанического Сада была создана братская могила, в которую были перенесены останки танкистов и других воинов из разных мест. В мае 1975 года, в честь 30-летия Победы, был установлен обелиск, и имена танкистов появились на мраморных плитах в его основании. Имя сержанта Ф. И. Хареева не указано на этих плитах, нет о нём информации ни на одном из памятников Ялты [43, с. 147]. Эта информация о захоронениях подтвердилась при посещении их местоположения автором настоящей статьи.

Из Ялты отходящие части противника также вывозились в Севастополь на быстроходных десантных баржах. Последние немецкие корабли тоже отчаливали под огнем советских танков. В итоге к 23.00 15 апреля курортная столица Крыма была освобождена во взаимодействии с партизанами 7-й бригады Южного соединения (командир Л.А. Вихман). В 23.40 244-й танковый полк (точнее то, что от него осталось – несколько больше роты танков) сосредоточился в Ялте и до 22 апреля занимался здесь ремонтом и подтягиванием оставших машин. Этот период и обстоятельства подтверждают и воспоминания очевидцев [41]. 16 апреля 1944 года танкисты попали на кадры кинохроники: танки 244-го полка с десантом проезжают по ялтинской набережной и мимо собора Александра Невского, затем в город выезжают «катюши» гвардейского минометного полка [44].

Развивая наступление, части и подразделения Отдельной Приморской армии уже без танковой поддержки овладели городом Алушка и заняли более 40 других населённых пунктов, в том числе курортные посёлки Гурзуф, Артек, Ливадия, Кореиз, Симеиз, Кикенеиз и сёла Адым-чокрак, Коклуз, Коккозы, Лимены. Подвижный отряд 16-го стрелкового корпуса к исходу дня 16 апреля овладел перевалом Байдарские ворота. Командир корпуса генерал К. И. Провалов писал: «Однако дальнейшее продвижение резко замедлилось. Дорогу на Севастополь оседлали крупные силы противотанковых средств врага, и мы потеряли здесь 12 танков. И все же к исходу следующего дня передовые части пробились к Балаклаве и завязали за нее схватку» [34, с. 334]. Сложно сказать, о каких танках вел речь комкор-16, т.к. единственная танковая часть осталась в Алуште и Ялте, да и оперативные документы однозначно говорят о подходе оставшихся 16 танков из 244-го ОЛТП в район села Варнутка под Севастополем в 20.00 22 апреля [1, л. 23]. На отчетной карте движения всех танковых частей ОПА показан путь 244-го ОЛТП из

Ялты по дороге на Ай-Петринскую яйлу и затем через Бельбекскую долину в район северо-восточнее Балаклавы [1, л. 50 (карта)]. Передвижение частей пехоты из передового отряда через горы из Ялты в сторону Коккозы и далее на севастопольские рубежи однозначно подтверждаются соответствующими документами 227-й СД – боевым распоряжением от штаба дивизии, оперативными сводками [45, л. 127; 46, л. 196].

К тому же вследствие понесенных потерь в материальной части в 18.00 «16.4.44 г. передовой отряд в составе 3-го батальона 1137-го стрелкового полка, 244-го отдельного танкового полка и 29-го истребительного противотанкового артполка был расформирован, и дальнейшее преследование отступающего противника осуществлялось передовыми отрядами соединений (по одному стрелковому батальону от каждого)» [47, л. 39]. 17 апреля основные силы частей и соединений ОПА находились: 339-й СД – пос. Массандра, 383-й СД – пос. Кореиз, 255-й МСБР – Алушта. 128-я гв. горнострелковая дивизия своим штабом и штабами полков находилась в Алуште, Гурзуфе, Ялте и Алушке, взяв под охрану и оборону ЮБК. 26-я мотострелковая бригада из состава 19-го танкового корпуса вместе со стрелковыми и артиллерийскими подразделениями, недавно составлявшими корпусной передовой отряд – в районе деревни Кучук-Кой [48, л. 2 (карта); 49, л. 2 (карта)].

А вот 257-й ОЛТП так и не достиг Южного берега. Как уже указывалось выше, днем 14 апреля этот полк въехал в пределы Симферополя и всеми ротами проследовал по маршруту Бахчисарай – Биюк-Сюрень – Коккозы, с планом перевалить Ай-Петринскую яйлу. В 6 часов утра танкисты вышли к Биюк-Сюрени, а к исходу дня поднялись со своими танками в горы, сосредоточившись в 1,5 км севернее отрогов горы Ай-Петри. Но дальнейшее движение бронетехники по шоссе на Ялту было невозможным – противник основательно повредил взрывами дорогу. К тому же отечественные историки указывают на глубокий снег в районе горных плато [19, с. 61–62]. Есть сведения, что танки полка поддерживали огнем наступающие на Ялту войска соединений ОПА, а после взятия этого курорта по распоряжению штаба 227-й стрелковой дивизии ОЛТП возвратился к 12.00 17 апреля в с. Коккозы, затем совершил марш и к 16.00 19 апреля сосредоточился в районе восточнее с. Камары в готовности к предстоящим боям по освобождению Севастополя [1, л. 24].

Еще 15 апреля на подступы к Севастополю вышли главные силы 2-й гвардейской и 51-й армий 4-го Украинского фронта. Не ожидая подхода к Севастополю войск Отдельной Приморской армии, командование этого фронта решило с ходу взять «крепость Севастополь» (так называло тогда немецкое командование свой плацдарм в районе Севастополя). И уже 15 апреля Ф. И. Толбухин поставил войскам фронта задачу овладеть Севастополем. Но сделать это не удалось, пришлось усиливать и перегруппировывать войска. Участие бронетанковых и механизированных войск в штурмах последнего оплота вражеских сил на Крымском полуострове – тема отдельного исследования.

По состоянию на 18 апреля 1944 г., танковые части ОПА находились в соответствующем положении, имели определенный состав и обеспеченность,

который отражен в существующих документах оперативного характера [50, л. 135]. Так, 63-я ТБР находилась в районе Карасубазара, имела 43 танка в строю (2 – КВ, 1 – Т-34, 10 – М4А2, 8 – Мк-9, 10 – Мк3, 12 – М3л), боеприпасов – один боекомплект, заправка одна, продовольствия на 3 суток. 85-й ОЛТП сосредотачивался в районе Биюк-Сюрень, имея в строю 21 танк (12 – Т-34, 5 – М3л, 4 – Т-26), боеприпасов два боекомплекта, одну заправку и продуктов на 5 суток. 224-й ОЛТП находился в районе Алушты, в полку на ходу было 27 танков (8 – М4А2, 3 – М3с, 2 – Мк3, 14 – М3л), обеспеченных полуторным боекомплект, одной заправкой и семью сутодачами. 257-й ОЛТП базировался в районе Камары с 28 танками на ходу (16 – М4А2, 5 – Мк3, 7 – М3л), боеприпасов в полку – один боекомплект, заправка одна, продовольствия на 3 суток. 1449-й самоходный артполк находился в районе Карасубазара, имея только 5 СУ-122 и один танк Т-34, обеспеченность его боеприпасами два боекомплекта, две заправки и продуктов на 8 суток. Всего по БТ и МВ ОПА на ходу было 125 танков и САУ, тяжелых при этом буквально несколько единиц, как впрочем и легких, подавляющее большинство – это средние танки, как правило, зарубежного производства (советских Т-34 было только 14 машин). Всего, за время операции по освобождению Юго-Восточного Крыма и Южного берега было по разным причинам утрачено не менее 90 танков. Как показывают исследования, подавляющее число таких потерь – из-за действий противника и технических неполадок, хотя следует специально отметить: достаточно хорошо работали ремонтные части и подразделения, возвращая в строй многие машины.

Обеспечение действий танковых частей. Для эвакуации и ремонта танков к началу операции в подчинении командующего БТ и МВ ОПА находились 138-я подвижная ремонтная база, 18-я армейская ремонтно-восстановительная база, склад бронетанкового имущества №2276, 58-я и 60-я эвакуационно-транспортные роты и 58-й сборный пункт аварийных машин (СПАМ) [1, л. 35]. Организация эвакуации танков обеспечивалась средствами самих танковых частей и указанными армейскими эвакуаторами. За время всей операции до середины мая средствами полков и бригады было эвакуировано 10 единиц, а двумя ротами – вывоз подбитых или отставших в пути и сосредоточение на железнодорожных станциях для отправки в капитальный ремонт и на армейский СПАМ. Всего за весь период от начала наступления до освобождения Севастополя эти эвакуаторы сосредоточили на станциях железной дороги 53 танка, а на армейский СПАМ эвакуировали 32 танка. Кроме того, в порядке помощи трофейному отделу ОПА эвакуаторы отбуксировали в пункты сбора металлолома 41 танк противника (по сути, эта численность свидетельствует о количестве германских и румынских танков в полосе наступления армии).

Ремонт боевой материальной части производился указанными выше 138-й и 18-й базами, а также ремонтно-техническими отделениями танковых частей на местах повреждений. Причем были выявлены специфические поломки пи условиях стремительного наступления: на танках «Шерман» ломались приводы вентилятора и диска главного фрикциона (из-за чего остановились 18 танков), а на Т-34 после пробега до 300 км выходили из строя поддерживающие катки и отслаивался резиновый бандаж (всего из-за этих технических неполадок вышло из строя 20

танков). Всего же за период боевых действий в Крыму и Севастополе средствами армии и самих частей произведено текущих ремонтов 126 танков и на 90 машинах – средний ремонт. Агрегатов отремонтировали 18 единиц средним ремонтом, и 12 – капитальным ремонтом [1, л. 36].

Следует отметить, что в период проведения операции через Керченский пролив производилось пополнение танками действующих частей. При этом данных о прибытии новых танков в обобщенных сводках БТ и МВ ОПА не найдено, однако в документальной хронике флота такие сведения приведены. Так, в апреле посредством морских средств через пролив были переправлены минимум 21 танк: 6 апреля – один танк, 10 апреля – 7 танков, 11 апреля – 5 танков, 16 апреля – 7 танков КВ, 22 апреля – один танк [51, с. 228, 241, 245, 260, 267]. Вошли ли эти танки в общую численность техники бронетанковых частей, и каких конкретно, остается пока непонятным.

Материально-техническое обеспечение было организовано в целом удовлетворительно, хотя и были отдельные проблемы. На 10 апреля, перед наступлением ОПА, во всех танковых частях имелось по три заправки горюче-смазочными материалами всех видов. Впоследствии подвоз ГСМ с армейских баз в части производился средствами частей и армейским транспортом. Выдача и подвоз запасных частей и агрегатов производился в основном средствами складов. Получение и монтаж агрегатов на танки производился ремонтными частями управления БТ и МВ ОПА. За весь период боевых действий поставлено 55 моторов, из которых подавляющее большинство – танковые двигатели зарубежного производства [1, л. 36]. Укажем и на недостатки, прежде всего задержки ремонтов – из-за несвоевременной переправы 18-й ремонтной базы через Керченский пролив (прибыла в Крым только через 13 дней после начала операции). Также имели место перебои в снабжении бензином из-за недостатка автотранспорта в частях и из-за большой изношенности наличных автомашин, которые сами не раз ремонтировались по ходу развития событий.

Взаимодействие видов и родов войск с танкистами. С первых же дней операции, несмотря на быстрый темп продвижения наступающих войск, взаимодействие между танковыми частями и авиацией в процессе преследования противника было тесным. Характерной особенностью управления боевыми действиями частей 4-й ВА в ходе операции являлась его организация непосредственно с поля боя. Как в подготовительный период, так и в ходе авиационного преследования, командиры штурмовых авиадивизий, находясь со средствами связи в наземных войсках (в подвижных отрядах наступающих войск) осуществляли управление с поля боя. Так, выносной пункт управления командира 214-й штурмовой авиационной дивизии (полки которой летали в основном на штурмовиках Ил-2) с радиостанцией наведения и опергруппой штаба дивизии двигался совместно со штабом 11-го гвардейского стрелкового корпуса. В подвижную группу этого стрелкового корпуса был выделен офицер оперативного или разведотдела штаба дивизии со средствами связи [52, л. 29, 45]. Командир 230-й штурмовой авиадивизии гвардии полковник С. Г. Гетьман со своей радиостанцией

двигался за наступающими передовыми подвижными частями 3-го горнострелкового корпуса и развертывал радиостанцию и свой КП в 1–2 км от переднего края. Так, рано утром 13.4.1944 г. Гетьман двигался даже впереди танковых частей подвижных отрядов корпуса и армии и в районе 2 км северо-восточнее с. Изюмовка (восточнее Старого Крыма) был вынужден приостановить свое движение с радиостанцией наведения и ее нарядом в ожидании подхода танковых частей, приданных 16-му гвардейскому стрелковому корпусу. После прихода танковой колонны вслед за ней начал движение на с. Шах-Мурза (западнее Старого Крыма). Командир дивизии имел в своем распоряжении две полутонные автомашины с необходимым запасом горючего, две радиостанции (одна РСБ и одна В-100), сигнальные полотнища и команду в 25 человек [53, л. 144–145]. Имея двухстороннюю связь с самолетами своих частей в воздухе и со штабом дивизии, командир 230-й штурмовой авиадивизии имел возможность своевременно перенацеливать свою авиацию, вызывать новые группы с аэродромов по тем целям, которые он наблюдал или получал от передовых частей. Таким образом, оказывалось своевременное и эффективное содействие передовым подвижным отрядам в разгроме и преследовании ими отступающих войск противника. Каждый командир штурмовой дивизии руководил авиацией со своего КП непосредственно с переднего края, самостоятельно принимая решение в зависимости от изменений в боевой обстановке. Командир дивизии, непрерывно поддерживая двухстороннюю связь с самолетами в воздухе, всегда был в курсе обстановки и получал все разведанные, необходимые для принятия решений. Поэтому взаимодействие танкистов с авиаторами было налажено достаточно эффективно: танковые части были прикрыты авиацией, их дальнейший путь разведывался с воздуха, а танкисты, в свою очередь уточняли цели авиаударов, быстро захватывали новые территории, куда впоследствии перебрасывались части ВВС. Так именно танковые полки ОПА первыми прошли районы аэродромов на Керченском полуострове, в районе сёл Цюрихталь и Карагоз.

О взаимодействии танковых формирований с артиллерией, частями реактивных минометов и инженерными частями свидетельствует само создание в армии и во всех корпусах подвижных групп из стрелковых, танковых, артиллерийских и инженерных частей. Так, в состав подвижной группы 16-го стрелкового корпуса были выделены главные силы 339-й стрелковой дивизии (без одного полка), 244-й танковый полк, 29-й истребительно-противотанковый и 272-й зенитно-артиллерийский полки, рота 97-го инженерно-минного батальона. Армейскую подвижную группу составляла 227-я стрелковая дивизия, усиленная 257-м танковым полком, артиллерией и инженерными подразделениями. В целом, одной из отличительных черт Крымской операции является четкая организация и осуществление в ходе наступления взаимодействия родов войск [54]. Умелые и решительные действия пехоты и танков, быстро и по ситуации использовавших удары артиллерии и авиации, обеспечивали высокие темпы наступления войск ОПА как на равнине, так и в условиях сложной местности горнолесной части Крыма.

Итак, к концу второй декады апреля 1944 года боевые действия бронетанковых частей на юго-востоке и юге Крыма закончились, продемонстрировав как сложности

БРОНЕТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ В
ОСВОБОЖДЕНИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО И ЮЖНОГО КРЫМА В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА

их проведения, так и высокий уровень взаимодействия, самостоятельность и находчивость танкистов, оторванных от основных сил. Передовые части, в составе которых были танковые формирования, менее чем за неделю с боями прошли расстояние более 300 км, от Керчи до севастопольских окрестностей. Были освобождены многие знаковые для любого крымчанина населенные пункты – Керчь, Феодосия, Старый Крым, Кировское (тогда Ислам-Терек), Судак, Белогорск (тогда Карасубазар), Симферополь, Алушта, Ялта, южнобережные посёлки. Захвачены огромные трофеи, уничтожены или пленены тысячи военнослужащих германской и румынской армий. Были определены недостатки в этом наступлении, прежде всего, объективно обусловленные слабыми возможностями тылового обеспечения, но они не стали решающим фактором соответствующего этапа борьбы за Крым. Потери, особенно личного состава, были относительно невелики, но, даже теряя отдельные экипажи и самих танкистов, армия лишалась опытных командиров и бойцов, погибших за освобождение Крыма. По мнению автора, память о них следует сохранять, и преумножать знания об их боевой деятельности в годы войны. Как своеобразный символ памяти о действиях бронетанковых частей Отдельной Приморской армии можно воспринимать название села Танковое Бахчисарайского района (во время войны - Биюк-Сюрень), через которое для освобождения Южного берега Крыма продвигались танки упомянутой армии. Слава советским танкистам – освободителям Крыма!

Список использованных источников и литературы

1. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 449. Оп. 9973. Д. 33.
Central'nyj arxiv Ministerstva Oborony` (CzAMO). F. 449. Op. 9973. D. 33.
2. Танки ленд-лиза в Красной Армии // Танк на поле боя. – 2005. – № 8. – 50 с.
Tanki lend-liza v Krasnoj Armii // Tank na pole boya. – 2005. – № 8. – 50 s.
3. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 503.
CzAMO. F. 244. Op. 3000. D. 503.
4. ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 47.
CzAMO. F. 449. Op. 9921. D. 47.
5. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны / Военно-научное управление Генерального штаба. М.: Воениздат, 1948. – Т. 6. – 140 с.
Sbornik boevy`x dokumentov Velikoj Otechestvennoj vojny` / General'nyj Shtab. Voenno-nauchnoe upravlenie. T. 6. – M.: Voenizdat, 1948. – 140 s.
6. Еременко А. И. Годы возмездия. 1943–1945. – М.: Наука, 1969. – 598 с.
Eremenko A. I. Gody` vozmezdiya. 1943–1945. – M.: Nauka, 1969. – 598 s.
7. Ткаченко С. Н., Верешков И. Н. Победа и трагедия. Освобождение Старого Крыма в апреле 1944 года: известные факты и новейшие данные. – Симферополь: Антиква, 2023. – 106 с.
Tkachenko S. N., Vereshkov I. N. Pobeda i tragediya. Osvobozhdenie Starogo Kry`ma v aprele 1944 goda: izvestny`e fakty` i novejschie dannyy`e. – Simferopol`: Antikva, 2023. – 106 s.
8. ЦАМО. Ф. 3162. Оп. 1. Д. 12.
CzAMO. F. 3162. Op. 1. D. 12.
9. ЦАМО. Ф. 4303. Оп. 0254987с. Д. 4.
CzAMO. F. 4303. Op. 0254987s. D. 4.
10. Гарайс М. 98-я пехотная дивизия, 1939–1945 / [пер. с нем.] – М.: Центрполиграф, 2013. – 351 с.
Garajs M. 98-ya pexotnaya diviziya, 1939–1945 / [per. s nem.] – M.: Centrpoligraf, 2013. – 351 s.
11. ЦАМО. Ф. 3162. Оп. 1. Д. 11.

- CzAMO. F. 3162. Op. 1. D. 11.
 12. ЦАМО. Ф. 3162. Оп. 1. Д. 20.
 CzAMO. F. 3162. Op. 1. D. 20.
 13. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 605.
 CzAMO. F. 33. Op. 11458. D. 605.
 14. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11459. Д. 474.
 CzAMO. F. 33. Op. 11459. D. 474.
 15. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 660.
 CzAMO. F. 33. Op. 682526. D. 660.
 16. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 3101.
 CzAMO. F. 33. Op. 690155. D. 3101.
 17. ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977521. Д. 628.
 CzAMO. F. 58. Op. 977521. D. 628.
 18. ЦАМО. Ф. 3162. Оп. 2. Д. 9а.
 CzAMO. F. 3162. Op. 2. D. 9а.
 19. Коротков И. С. Колтунов Г. А. Освобождение Крыма. – М.: Воениздат, 1959. – 102 с.
 Korotkov I. S. Koltunov G. A. Osvobozhdenie Kry`ma. – М.: Voenizdat, 1959. – 102 s.
 20. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 2274
 CzAMO. F. 33. Op. 690155. D. 2274.
 21. ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9973. Д. 48.
 CzAMO. F. 449. Op. 9973. D. 48.
 22. ЦАМО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 45.
 CzAMO. F. 811. Op. 1. D. 45.
 23. Мельник А. Где шли когда-то бои...: [воспоминания] // Кировец. – 1983 г. – 12 апреля.
 Mel`nik A. Gde shli kogda-to boi... [vospominaniya] // Kirovecz. – 1983 g. – 12 aprelya.
 24. Осипов В. Бои с коричневой чумой [воспоминания П.К. Козикова] // Кировец. – 1988 г. – 13 апреля.
 Osipov V. Boi s korichnevoj chumoj [vospominaniya P.K. Kozikova] // Kirovecz. – 1988 g. – 13 aprelya.
 25. ЦАМО. Ф. 38. Оп. 11385. Д. 118.
 CzAMO. F. 38. Op. 11385. D. 118.
 26. ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 141.
 CzAMO. F. 449. Op. 9921. D. 141.
 27. ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 104.
 CzAMO. F. 449. Op. 9921. D. 104.
 28. ЦАМО. Ф. 449. Оп. 9921. Д. 107.
 CzAMO. F. 449. Op. 9921. D. 107.
 29. Освобождение Крыма / И. Коротков, С. Шишкин. – М.: Госполитиздат, 1944. – 51 с.
 Osvobozhdenie Kry`ma / I. Korotkov, S. Shishkin. – М.: Gospolitizdat, 1944. – 51 s.
 30. Крым, 1944: Весна освобождения / авт.-сост. С.Н. Ткаченко. – М.: Вече, 2014. – 512 с.
 Kry`m, 1944: Vesna osvobozhdeniya / avt.-sost. S.N. Tkachenko. – М.: Veche, 2014. – 512 s.
 31. Ак-Монайский узел. Боевые действия в Юго-Восточном Крыму в годы Великой Отечественной войны / С. Н. Ткаченко, В. В. Соцкий, А. Ю. Бутовский. – Симферополь: ИП Бровко, 2019. – 468 с.
 Ak-Monajskij uzel. Boevy`e dejstviya v Yugo-Vostochnom Kry`mu v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` / S. N. Tkachenko, V. V. Soczkij, A.Yu. Butovskij. – Simferopol`: IP Brovko, 2019. – 468 s.
 32. Мощанский И. Б. Освобождение Крыма: Крымская стратегическая наступательная операция 8 апреля – 12 мая 1944 года / И. Мощанский, И. Хохлов. – М.: БТВ-МН, 2006. – 84 с.
 Moshhanskij I. B. Osvobozhdenie Kry`ma: Kry`mskaya strategicheskaya nastupatel`naya operaciya 8 aprelya – 12 maya 1944 goda / I. Moshhanskij, I. Nonlov. – М.: BTV-MN, 2006. – 84 s.
 33. ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 29.
 CzAMO. F. 849. Op. 1. D. 29.
 34. Провалов К. И. В огне передовых линий. – М.: Воениздат, 1981. – 351 с.
 Provalov K. I. V ogne peredovy`x linij. – М.: Voenizdat, 1981. – 351 s.

БРОНЕТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ В
ОСВОБОЖДЕНИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО И ЮЖНОГО КРЫМА В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА

35. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 43.
CzAMO. F. 33. Op. 686043. D. 43.
36. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 2 / Пред. ред. коллегии И. Н. Шкадов. – М.: Воениздат, 1988. – 863 с.
Geroi Sovetskogo Soyuza: Kratkij biograficheskij slovar'. T. 2 / Pred. red. kollegii I. N. Shkadov. – M.: Voenizdat, 1988. – 863 s.
37. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-849. Оп. 2. Д. 290.
Gosudarstvennyj arxiv Respubliki Kry'm (GARK). F. P-849. Op. 2. D. 290.
38. Сообщения Советского Информбюро. Т. 6. Январь – июнь 1944 г. – М., 1944. – 434 с.
Soobshheniya Sovetskogo Informbyuro. T. 6. Yanvar' – iyun' 1944 g. – M., 1944. – 434 s.
39. Еременко А. И. Годы возмездия. 1943–1945.– 2-е изд. – М.: Финансы и статистика, 1985. – 424 с.
Eremenko A. I. Gody' vozmezdiya. 1943–1945.– 2-e izd. – M.: Finansy' i statistika, 1985. – 424 s.
40. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 3763.
CzAMO. F. 33. Op. 690155. D. 3763.
41. Булавинцева Евгения. О памятнике танкистам – освободителям Ялты // Ялтинские вести. – 2022. – №15 (368). – 23 апреля.
Bulavinceva Evgeniya. O pamyatnike tankistam – osvoboditelyam Yalty' // Yaltinskie vesti. — 2022. – №15 (368). 23 aprelya.
42. Никитской средней школе присвоено имя Михаила Георгиевича Малышева [Электронный ресурс]. – URL: <https://yalta.rk.gov.ru/articles/80390b6c-d596-49d5-bd7c-f14d3c51f822>
Nikitskoj srednej shkole prisvoeno imya Mixaila Georgievicha Maly'sheva [E'lektronnyj resurs]. – URL: <https://yalta.rk.gov.ru/articles/80390b6c-d596-49d5-bd7c-f14d3c51f822>
43. Памятники и памятные места в Республике Крым, связанные с событиями Великой Отечественной войны 1941-1945 годов / [М-во внутренней политики, информ. и связи Респ. Крым]. – Симферополь: Таврида, 2015. – 496 с.
Pamyatniki i pamyatny'e mesta v Respublike Kry'm, svyazanny'e s soby'tiyami Velikoj Otechestvennoj vojny' 1941-1945 godov / [M-vo vnutrennej politiki, inform. i svyazi Resp. Kry'm]. – Simferopol': Tavrida, 2015. – 496 s.
44. Как освобождали Ялту - видеохроника 16 апреля 1944 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ai-petri.com/blog/kak-osvobozhdali-yaltu-videoxronika-16-a/>
Kak osvobozhdali Yaltu - videoxronika 16 aprelya 1944 [E'lektronnyj resurs]. – URL: <https://ai-petri.com/blog/kak-osvobozhdali-yaltu-videoxronika-16-a/>
45. ЦАМО. Ф. 1502. Оп. 1. Д. 7.
CzAMO. F. 1502. Op. 1. D. 7.
46. ЦАМО. Ф. 1502. Оп. 1. Д. 11.
CzAMO. F. 1502. Op. 1. D. 11.
47. ЦАМО. Ф. 849. Оп. 1. Д. 54.
CzAMO. F. 849. Op. 1. D. 54.
48. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 819.
CzAMO. F. 244. Op. 3000. D. 819.
49. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 820.
CzAMO. F. 244. Op. 3000. D. 820.
50. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 550.
CzAMO. F. 244. Op. 3000. D. 550.
51. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 6. – М.: Воениздат, 1951. – 552 с.
Xronika Velikoj Otechestvennoj vojny' Sovetskogo Soyuza na Chernomorskom teatre. Vy'p. 6. – M.: Voenizdat, 1951. – 552 s
52. ЦАМО. Ф. 319. Оп. 4798. Д. 264.
CzAMO. F. 319. Op. 4798. D. 264.
53. ЦАМО. Ф. 319. Оп. 4798. Д. 143.
CzAMO. F. 319. Op. 4798. D. 143.

54. Ткаченко С. Н. Советское военное искусство в Крымской стратегической наступательной операции (апрель – май 1944 г.) // Крым, 1944: Весна освобождения / авт.-сост. С. Н. Ткаченко. – М.: Вече, 2014. – с. 484-501.

Tkachenko S. N. Sovetskoe voennoe iskusstvo v Kry`mskoj strategicheskoy nastupatel`noj operacii (aprel' – maj 1944 g.) // Kry`m, 1944: Vesna osvobozhdeniya / avt.-sost. S. N. Tkachenko. – M.: Veche, 2014. – s. 484-501.

Список использованных сокращений

БТ и МВ – бронетанковые и механизированные войска
ВА – воздушная армия
ВВС – военно-воздушные силы
гв. – гвардейский
ГСД – горнострелковая дивизия
ГСК – горнострелковый корпус
дер. - деревня
ж.д. ст. – железнодорожная станция
ИПТАД – истребительный противотанковый артиллерийский дивизион
ИПТАП – истребительный отдельный противотанковый артиллерийский полк
КП – командный пункт
МСБР – мотострелковая бригада
ОИПТАД – отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион
ОЛТП – отдельный линейный танковый полк
ОПА – Отдельная Приморская армия
ОТБР – отдельная танковая бригада
пос. - поселок
с. - село
САП – самоходный артиллерийский полк
САУ – самоходная артиллерийская установка
СБР – стрелковая бригада
СД – стрелковая дивизия
СК – стрелковый корпус
СП – стрелковый полк
ТБР – танковая бригада
ЮБК – Южный берег Крыма

Старые и новые названия упомянутых населенных пунктов

Аджи-Бей – ныне не существует (Судакский городской округ)
Адым-чокрак – ныне не существует (Бахчисарайский район)
Ак-Монай – с. Каменское Ленинского района
Ак-Монай, ж.д. ст. – ныне станция Петрово, восточнее ж.д. ст. Владиславовка
Акчора – с. Долинное Кировского района
Аптак – ныне часть с. Васильковое Кировского района
Байрач – ныне часть с. Журавки Кировского района
Барак – с. Синицыно Кировского района
Биюк-Сюрень – с. Танковое Бахчисарайского района
Ближние Камыши – ныне район г. Феодосия
Варнутка – с. Гончарное Балаклавского муниципального округа города Севастополя
Дальние Камыши – пгт. Приморский Феодосийского городского округа
Джума-Эли – ныне часть с. Приветное Кировского района
Ени-Сала – с. Красносёловка Белогорского района
Ислам-Терек – пгт. Кировское Кировского района
Камары – с. Оборонное Балаклавского муниципального округа города Севастополя

**БРОНЕТАНКОВЫЕ ЧАСТИ ОТДЕЛЬНОЙ ПРИМОРСКОЙ АРМИИ В
ОСВОБОЖДЕНИИ ЮГО-ВОСТОЧНОГО И ЮЖНОГО КРЫМА В АПРЕЛЕ 1944 ГОДА**

Карагоз – с. Первомайское Кировского района
Карасубазар – г. Белогорск Белогорского района
Карасубаши – с. Карасевка Белогорского района
Кикенеиз – с. Оползневое Ялтинского городского округа
Кишлав – с. Курское Белогорского района
Коккозы – с. Соколиное Бахчисарайского района
Коклуз – с. Богатое Ущелье Бахчисарайского района
Крым-Шибань – ныне не существует (Ленинский район)
Кулеча-Мечеть – с. Новопокровка Кировского района
Куру-Узень – с. Солнечногорское Алуштинского городского округа
Кутлак – с. Веселое Судакского городского округа
Кучук-Кой – пгт. Парковое Ялтинского городского округа
Кучук-Узень – с. Малореченское Алуштинского городского округа
Лимены – пгт. Голубой Залив Ялтинского городского округа
Малый Бурундук – с. Муромское Белогорского района
Надежда-Шолтак – с. Надежда Советского района
Насыпкой – с. Насыпное Феодосийского городского округа
Нейзац – с. Красногорское Белогорского района
Ново-Царицыно – с. Садовое Нижнегорского района
Новый Карабай – с. Возрождение Кировского района
Османчик – с. Холодовка Судакского городского округа
Отузы – с. Щебетовка Феодосийского городского округа
Салы – с. Грушевка Судакского городского округа
Сарабуз – пгт. Гвардейское Симферопольского района
Сартана – с. Алексеевка Белогорского района
Сеит-Асан – с. Васильковское Кировского района
Субаш – ныне часть с. Приветное Кировского района
Суук-Су – с. Лесное Судакского городского округа
Тама – ныне не существует (Белогорский район)
Таракташ – с. Дачное Судакского городского округа
Таушан-Базар – с. Привольное Симферопольского района
Тохтаба – ныне не существует (Кировский район)
Улу-Узень – с. Генеральское Алуштинского городского округа
Ускут – с. Приветное Алуштинского городского округа
Фриденталь – с. Курортное Белогорского района
Цюрихталь – с. Золотое Поле Кировского района
Шах-Мурза – ныне не существует, находилась западнее г. Старый Крым

Tkachenko S. N. Armored units of the Separate Primorsky Army in the liberation of the Southeastern and Southern Crimea in april 1944

The quantitative and qualitative composition of armored units of the Separate Primorsky Army on the eve and during the first stage of the Crimean offensive operation in April 1944 is disclosed, and the main combat operations of these units are described. The events of the liberation of settlements in Southeastern Crimea, which were not previously reflected in the historiography of the war, are described in particular detail; problems are identified and tasks are set for further studies of the actions of Soviet troops on the Southern coast of Crimea. For the first time in historiography, detailed information is given about tankers who died during the fighting and the places of their primary burial. Using archival documents, narrative sources and analyzing the available research, the study reconstructed and presented a number of previously unknown moments in the history of the liberation of Crimea, clarified some circumstances of known events.

Keywords: armored troops, tank regiment, tank brigade, combat operations, mobile detachment, advance group, march, battle, logistics, tankmans, Stary Crimea city, Feodosia, Sudak, Alushta, Yalta, Crimea.